

* * *

The place of publicism in İ.Afandiyev's creative activity is researched in the article. The main description objects and

subjects of the publicist's articles in the 50s years of the XX century are analysed.

Ж. Б. Ибраева

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ИСТОРИЗМА В ИЗУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О необходимости переосмысления фундаментального понятия, такого, как «принцип историзма», «историзм» также говорится как в классической философии [1,2,3,4,5,6,7], так и во многих трудах современных ученых-литературоведов. Историзм понимается нами как принцип рассмотрения мира, явлений социально-культурного, природного характера в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, при этом анализ объектов исследования, в нашем случае - литературных, в непосредственной связи с конкретно-историческими условиями их существования.

Так, в большой советской энциклопедии историзм толкуется как «принцип подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся». В научной статье раскрывается история вопроса о разработке и выдвижении данного принципа в философских системах Дж. Вико, Вольтера Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро, Г. Фихте, Г. Гегеля, А. Сен-Симона, А. И. Герцена [8]. Ряд серьезных исследований, посвященных разработке этой проблемы, приводят нас к следующим заключениям: любое явление, любой предмет могут быть поняты и правильно оценены лишь при условии рассмотрения их в конкретных исторических условиях и связях. Для современной науки — естественной (биология) и социальной (социология, антропология, лингвистика, этнография), равно как и для философского и логико-методологического осмысления процессов, происходящих в современном научном знании, характерны дальнейшее развитие принципа И., его сближение с др. принципами и прежде всего такими, как структурно-функциональный и системный подходы, обогащение его содержания элементами указанных принципов и методов. В соответствии с принципом историзма процессы развития объективного мира

должны рассматриваться в том виде, в котором они протекали в действительности.

Не устаревает толкование понятия, данного марксистами: «Марксистский историзм исходит не просто из движения объективного мира, не просто из его изменяемости во времени, но именно из его развития. Такой подход означает, что объект должен рассматриваться, во-первых, с точки зрения его внутренней структуры, причём не как механическое множество отдельных элементов, связей, зависимостей, а как органичная совокупность этих структурных составляющих, как внутренне связанное и функционирующее целое, как Система; во-вторых, с точки зрения процесса, т. е. следующих друг за другом во времени совокупности исторических связей и зависимостей его внутренних составляющих; в-третьих, с точки зрения выявления и фиксирования качественных изменений в его структуре в целом; наконец, с точки зрения раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного исторического состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому историческому состоянию, характеризующемуся другой структурой» [8].

Остановимся на отдельных этапах в становлении и утверждении данного принципа в литературоведении. Мы знаем, что на начало XX века значительное влияние на русскую эстетическую мысль оказала феноменология Эдмунда Гуссерля, для которого важно было придерживаться такой методики философского исследования мира, при которой, с одной стороны, требовалась чистая абстракция, с другой — полное отделение любого явления от его естественного окружения [9]

Косвенно феноменологический подход оказал влияние на русских формалистов. Которые стремились отделиться от традиционного академического литературоведения, в котором

существенное место занимал культурно-исторический подход академика А. Н. Пыпина [10], и обратились именно к феноменологическому исследованию, как отсекавшему литературное произведение от исторической действительности, литературных традиций и всего идейно-тематического окружения.

Западный структурализм является наиболее приближенным к положениям, выдвинутым Э. Гуссерлем. Его последователем можно считать Романа Ингардена [11] У которого анализ литературного произведения только в его внутренней структуре стал основополагающим методологическим требованием.

Антиисторические позиции русской гуссерлианской эстетической мысли 20-х годов XX века выражал Густав Шпет: он говорит о поэтике как науке о «фасонах словесных одеяний мысли», которые существуют сами по себе. И Г. Шпет возражает против всяких попыток увидеть за произведением что-то большее, чем эту чистую геометрию. Для него объективная структура слова, окутывается субъективно-персональным, биографическим, авторским дыханием. Это членение словесной структуры находится в исключительном положении и, строго говоря, оно должно быть вынесено в особый отдел научного ведения. Образно он говорит о том, что при толковании поэтических произведений исследователи не могут отрешиться от заглядывания в биографию автора, шарят под диванами и кроватями поэтов и называет это «обывательщиной в науке», сравнивает этот подход с работой тряпичника, который вытаскивает из груды мусора тряпки, подымает и переворачивает груды обглоданных костей, жестянок, истлевших углей и прочий мусор [12].

А.А. Баженова, автор статьи «Принцип историзма в эстетическом исследовании», пишет: «Мы воспринимаем эстетическую культуру прошлого, разумеется, исходя из современных представлений» [13]. Это утверждение и правильно, и глубоко неправильно — одновременно. Так, например, современные эстетические представления требуют реалистического искусства. Но реализм в искусстве не может быть руководством при восприятии средневековой эстетической культуры, различных национальных форм дореалистического искусства Востока, Африки и пр. Современное эстетическое сознание так, как оно выражается не в собственном современном нам творчестве писателей, а в понимании «чужого» искусства, гибко и восприимчиво, ибо оно руководствуется

в большей мере, чем все прошлые эстетические культуры, историческим отношением, историческим принципом, чувством истории, а главное — наукой, проникнутой историзмом. И в этом как раз одно из проявлений реализма. Историзм эстетического восприятия — обратная сторона реализма в творчестве.

Всякое произведение литературы воспринимается современным читателем в исторической перспективе. Историзм становится органической частью реализма — одной из его ипостасей.

Д.С. Лихачев в статье «Принцип историзма в изучении литературы» говорит о необходимости изучения формы и содержания литературного произведения в их единстве и под углом зрения широкого *историзма*, так как это имеет принципиальное значение. Он указывает на опасность изоляции литературного произведения в современном литературоведении, которая все нарастает в связи с проникновением в литературоведение математических методов, подчеркивая, что, в целом, анализ произведения, вырванного из эпохи, из литературного развития, оторванного от остального творчества писателя и не учитывающего историю его создания, никак не может считаться полным и объективно значимым.

Важно, на наш взгляд, что Д.С. Лихачев, раскрывая специфику формы и содержания, говорит о их единстве не как статическом и раз и навсегда данном явлении, а в движении, которое является и движением текста произведения, и движением авторского замысла, и движением творческого процесса написания произведения, и движением всего творчества писателя в целом, и движением *историко-литературного процесса*, за пределами последнего, по мнению автора, — процесса исторического, мы приобретаем объективные критерии, чтобы судить и о содержании, и о форме, и о единстве того и другого. Мысль автора, утвердившаяся в литературоведении, об изолированном, обособленном рассмотрении литературных явлений, которое ведет к крайнему субъективизму в их истолковании и не раскрывает настоящего смысла художественного произведения, дает нам повод еще раз подчеркнуть значимость литературоведческой компаративистики. Он пишет, что каждый элемент содержания и формы приобретает свой отчетливый смысл только в комплексном рассмотрении в свете исторического анализа. (Под последним он понимает не только собственно исторический анализ, анализ в свете

истории, но всякое рассмотрение любого явления в его собственном движении и как элемент движения более широкого).

Автор задается вопросом о значении исторического подхода в изучении единства содержания и формы, подчеркивая два момента. Первый: историзм позволяет охватить во взаимной их соотнесенности и форму, и содержание. Второй: исторический подход избавляет от субъективности в интерпретации того, в чем именно проявляется единство формы и содержания в каждом конкретном случае.

Мы понимаем, что историзм в подходе к изучению единства формы и содержания не ограничивается только изучением единой исторической обусловленности того и другого. Значительное внимание в литературоведении должно быть уделено и историчности восприятия художественного произведения. Художественное произведение не изолировано от окружающего его бытия. Оно «резонирует» действительности. В широком смысле этого слова — художественное произведение социально. Признание этого факта чрезвычайно важно во многих отношениях. Оно не разрешает анализировать художественное произведение в отрыве от исторической обстановки, в изоляции от других произведений литературы, независимо от его автора и т. д.

Применительно к литературному произведению принцип историзма состоит в том, что оно рассматривается, *во-первых*, в его собственном движении — как явление творческого процесса, *во-вторых*, в связи с общим творческим развитием его автора — как элемент его творческой биографии и, *в-третьих*, как проявление историко-литературного движения — как явление развития литературы того или иного периода. Иными словами — литературное произведение рассматривается в аспекте трех слагающихся в нем движений. Но этим принцип историзма не ограничивается. Принцип историзма требует, чтобы произведение рассматривалось не в

изоляции от других явлений литературы, искусства и действительности, а в соотнесенности с ними, ибо каждый элемент искусства является в то же время и элементом действительности [14].

1-7 Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3; Маркс К., *К критике политической экономии*, там же, т. 20; Асмус В. Ф., *Маркс и буржуазный историзм*, М.—Л., 1933; Грушин Б. А., *Очерки логики исторического исследования*, М., 1961; Кон И. С., *Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли*, М., 1959; Столяров В. И., *Процесс изменения и его познание*, М., 1966; *Философские проблемы исторической науки*, Сб., М., 1969.

8. *Большая советская энциклопедия*: в 30 т. — 3-е изд. — М.: «Советская энциклопедия», 1969–1978.

9. Гуссерль Э. *Амстердамские доклады. Феноменологическая психология* / Пер. А.В. Денежкина // *Логос*. 1992. № 3; 1994. № 5.; Гуссерль Э. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии* / Пер. А.В. Михайлова. М., 1999. Т. 1: *Общее введение в чистую феноменологию*; Гуссерль Э. *Идея феноменологии. Пять лекций* // *Ступени*, СПб., 1991, №3; 1992, №2; Гуссерль Э. *Избранная философская переписка*. М., 2004. Т. 1.

10. Пыпин А.Н. *Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских*, СПб, 1857; *Обзор истории славянских литератур*, СПб, 1865 (изд. 2, в значительно расширенном и переработанном виде, 2 тт., СПб, 1874-1881, с участием В. Д. Спасовича по польской литературе); *Общественное движение в России при Александре I*, СПб, 1871 (изд. 5, П., 1918); *Характеристики литературных мнений от 20-х до 50-х гг.*, СПб, 1875 (изд. 4, 1907).

11. Р. Ингарден. *Очерки по философии литературы*. Серия: Корпус гуманитарных дисциплин. — Изд. БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртенэ. — 184 с.

12. Шпет Г. *Эстетические фрагменты*. III. Пг., 1923. С.40; Шпет Г.Г. *Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы*. — М., 1914.

13. Баженова А.А. *Принцип историзма в эстетическом исследовании*// *Эстетика, искусство, человек*: Сб. Статей. — М.: 1977. — С. 177/

14. Лихачев Д.С. *О филологии*/ Предисл. Л.А. Дмитриева. — М.: Высшая школа, 1989. — 208 с.

***

Макалада фундаментальды ұғымның бірі «тарихи ұстанымның» зерттелу тарихы қарастырылған.

***

The article re one of the fundamental historical questions such as “the historical principle”.